

В истории благополучно Царствующего Дома на первых страницах, в первых строках, красуется Ярославль. Почти все государи, государыни и великие князья наши посещали его.

К.К. Случевский.

ЯРОСЛАВЛЬ ИМЕНОВАТЬ ОТЧИНОЮ ЦАРЕЙ...

Ирина СЕРОВА

Геральдический совет при Президенте России в 1995 году утвердил новый герб Ярославля, в котором щит с изображением стоящего на задних лапах медведя с золотой секирой венчала шапка Мономаха. Этот главный символ российского самодержавия в ярославском гербе стал действительным признанием роли города в судьбах Отечества и престола.

Ярославские владетельные князья, по родословию восходившие к Владимиру Мономаху, «как верная и добротная братия»¹, издавна являлись союзниками великих князей московских и во внутриполитической борьбе, и при свержении ордынского ига. В 60-е годы XV века ярославское княжество одним из первых вошло в состав Московского государства. Великий князь Иван III в своей духовной грамоте завещал «сыну ж своему Василию даю... Ярославль с волостями и со всем пошлинами. А бояром и детем боярским ярославским с своими вотчинами и с куплями от моего сына от Василья не отъехати никому никуда»². Так, после присоединения к Москве городу Ярославлю была отведена роль «государевой отчины».

Незабываемые яркие страницы в российскую историю Ярославль вписал в 1612 году, когда Московское государство оказалось перед лицом политического и социально-экономического кризиса. В обстановке раскола и разброда Смутного времени город выступил в роли земского

центра власти, а образованный здесь Совет всея земли даже предпринял попытку решить судьбу русского престола, так как руководителям ополчения представлялось крайне важным идти на освобождение Москвы во главе со своим царём. Сразу же по приходу в Ярославль князь Д.М. Пожарский приступил к подготовке царского избрания. Уже 7 апреля пошли по городам грамоты, в которых прямо звучал призыв «выбрать бы нам общим Советом государя, чтоб от таких находящихся бед без государя Московское государство до конца не разорилось»³.

Поскольку со смертью царя Федора I Иоанновича (Блаженного) «царского его корени благородных чад не остася» и московская династия Рюриковичей на царском престоле прекратилась, выход виделся в приглашении государя из иностранных «порфирородных» династий. В качестве претендента на русский престол Совет рассматривал кандидатуру принца Карла-Филиппа, младшего брата шведского короля Густава II Адольфа. Также существуют

указания, что из Ярославля князь Д.М. Пожарский вёл переговоры и о приглашении на русский престол эрцгерцога австрийского Максимилиана III, брата императора Священной Римской империи Маттиаса. Результата всё это не имело. Возможно, что из-за активизировавшихся боевых действий со стороны поляков летом 1612 года для избрания просто не хватило времени. Об этом спустя три столетия говорилось на заседании Ярославской учёной архивной комиссии: «Ярославлю вождям народного ополчения предназначена была важная историческая роль – быть колыбелью новой царской династии, но этому, как известно, не суждено было сбыться и царское избрание не состоялось»⁴.

И всё-таки Ярославль оказался непосредственно связан с началом царствования новой династии. Волею случая вознесённый на вершину власти 16-летний Михаил Романов 21 марта 1613 года прибыл в наш город из Костромы сразу после оглашения в Троицком соборе Ипатьевского монастыря всесословного волеизъяв-

Ирина СЕРОВА –

искусствовед, старший научный сотрудник Музея истории города Ярославля, окончила Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, лауреат областной премии 1997 года им. И.А. Тихомирова, победитель областного конкурса 2012 года «Ярославская книга» в номинации «Лучшая книга года» и «Лучшее научно-популярное издание». Ирина Александровна – автор книг «Ярославль дворянский. Мир губернаторской усадьбы и его отражение в жизни благородного общества», «Ярославль и ярославцы в эпоху 1812 года» и многочисленных публикаций в научных сборниках и журналах: «Архитектура, строительство, дизайн», «Жизнь в усадьбе», «Губернский город», «Элитный квартал» и других.

Избрание Михаила Фёдоровича Романова на царство в Троицком соборе Ипатьевского монастыря.
Художник А.Д. Кившенко. 1880 г.

Спасо-Преображенский собор и комплекс Трапезной палаты и настоятельских покоев (не позднее 1886 г.).

Эрцгерцог Максимилиан Эрнст фон Габсбург (1583–1616) с сеттером. Художник Иозеф Хайнц Младший. Из собрания художественно-исторического музея.

ления Земского собора. Временным дворцом юного царя, его матери великой старицы инокини Марфы Иоанновны и государственного совета стали тогда настоятельские покои в Спасо-Преображенском монастыре. Именно отсюда он и отправил в Москву свою первую грамоту о согласии на принятие царского венца.

В древней ярославской обители Михаил Фёдорович задержался на 26 дней, и дело было не только и не

столько в ожидании «просуши» – удобного летнего пути. Проблема заключалась в непрекращающихся казачьих разбоях и грабежах на дорогах, поэтому царь отказался двинуться из Ярославля в столицу, пока ему не будет обеспечен безопасный проезд. Да и сам столичный город ещё не был готов его к приёму, даже государева палата была «худая» и стояла без «окончин и дверей». Ну как, в самом деле, мог Михаил Фёдорович

Фреска «Род Царствия благословится» Покровского придела церкви Ильи Пророка (1697 г.).

Трапезная и настоятельские покои. Фото начала XX века.

приехать в свою столицу, не имея ни безопасного и подобающего царскому чину жилья, ни продовольствия! И пошли из Ярославля во многие города грамоты о срочной присылке денег «для государева царского венчания» и приготовления «ко государеву приезду всякого обихода», с припиской: «а ведаете и сами, что в государеве казне денег и запасов нет»⁵. Только 16 апреля царский поезд, наконец, медленно тронулся в Москву.

Спустя четыре года в память о пребывании Михаила Романова в стенах Спасского монастыря во вновь отстроенном храме во имя Входа Господня в Иерусалим был устроен придел Михаила Малеина, небесного патрона первого царя новой династии.

Русские самодержцы никогда не забывали, что долгий и трудный путь Романовых к трону проходил через Ярославль. Вскоре после смерти царя

Михаила Фёдоровича в 1645 году при его сыне Алексее Михайловиче сюда был передан редкостный и ценный дар – часть Ризы Господней, одной из величайших христианских святынь. Специально для «пребогатого сокровища» ярославские купцы – братья Вонифатий и Иоанникий Скрипины – пристроили к храму Ильи Пророка Ризоположенский придел.

Не остался Ярославль в стороне и в мятежные дни стрелецкого бунта осенью 1689 года, когда вновь решалась судьба престола. Во время открытого столкновения Петра I с царевной-регентшей Софьей ярославцы поддержали юного царя. В Троице-Сергиев монастырь, ставший местом сбора сил сторонников Петра, из Ярославля была незамедлительно доставлена «великого государя денежная казна, что есть на лицо в приказной и в земской избах и в таможне и на кружечных дворах, всяких сборов». Не побе-

ди тогда Пётр I – неизвестно, сколько ещё времени пришлось бы ждать России изменений в государственном и общественном строе, окончательно превративших боярскую Русь в Российскую империю. По примеру великих московских князей указом 1692 года Пётр I велел «именовать Ярославль отчиною царей»⁶, и город в полной мере ощутил свою сопричастность масштабу событий той исторической эпохи.

Реформы Петра I, в том числе и церковные, разрушавшие вековые традиции и считавшиеся дерзким богоборчеством, породили в части русского общества отношение к нему как царю-антихристу, а его права на престол, как младшего сына от второго брака, – спорными. Ярославль внёс свою лепту в формирование в глазах верующих «правильного» образа Петра I как царя православного и Богом избранного. В 1716 году на сводах северного крыльца церкви Ильи Пророка артелью мастеров под руководством знаменщика Фёдора Игнатъева была выполнена роспись «Род царствия благословится» с изображением родословного древа Романовых, произрастающего из чресл Святого Равноапостольного князя Владимира. Древо украшали медальоны с «портретами» шестерых Рюриковичей и одиннадцати царей и царевичей династии Романовых, в том числе Петра I, его сыновей – царевичей Алексея и Петра, и внука Петра II. Эта аллегорическая композиция наглядно продемонстрировала прямое наследование престола Романовыми от Рюрика и идею божественного происхождения верховной власти самого Петра I, которого здесь осенял один из наиболее

почитаемых в христианстве святых Георгий Победоносец – покровитель Москвы и московских князей. И это неслучайно, ведь именно Пётр Алексеевич в 1710-х годах первым назвал изображённого на московском гербе всадника на коне, побеждающего дракона, святым Георгием.

Своеобразной «иллюстрацией» петровской истории стала роспись в Фёдоровском соборе: в сцене «Чудо спасения Царьграда от сарацин» был изображён шведский корабль «Элефант», захваченный во время

Гангутского сражения (1714). Так в многовековых традициях храмового «стенного письма» на понятном для верующих языке притч в Ярославле была прославлена первая крупная победа Петра I в Северной войне.

Во время послепетровского междоусобицы, названного «эпохой дворцовых переворотов», Ярославль находился за кулисами главного действия придворной борьбы за власть. Тем не менее, когда под звук гвардейских шпаг и шпор на престол возшла Елизавета Петровна, ему

суждено было оказать дочери Петра I особую услугу. Речь идёт о 20-летней ссылке в Ярославль герцога Бирона, который пусть и недолго, всего три недели, был регентом свергнутого Елизаветой младенца Иоанна VI – законного императора, память о котором она пыталась навсегда «похоронить». Долгожданную свободу герцог получил только после смерти императрицы, когда на престоле её сменил Пётр III, отдавший приказ его вернуть.

Верховная власть для поддержания и укрепления своего авторитета в глазах подданных всегда нуждалась в ритуалах и мифах, и Ярославль, расположенный в непосредственной близости от обеих столиц – Москвы и Петербурга, богат воспоминаниями о посещавших его венценосных особах. Город нередко оказывался вовлечённым в сценарий жизни и политики российского самодержавия.

Важная роль в формировании общественного мнения была отведена Ярославлю Екатериной II. Захватив верховную власть после насильственной смерти Петра III, она ясно осознала необходимость обоснования правомерности своего нахождения на российском троне. Вчерашняя немецкая принцесса страстно хотела, чтобы русские признали её своей, а для этого в первую очередь необходимо было заручиться поддержкой духовенства и дворянства.

Со времён Петра I никто из царствующего дома не совершал по-

Фёдоровский собор в Ярославле. Фотооткрытка начала XX в.

Вид на главные святыни Ярославля. На переднем плане церковь Св. Власия и колокольня. Фотооткрытка начала XX в.

ездок по стране, и Екатерина II, стремившаяся, чтобы в ней видели продолжательницу его дел, возродила эту традицию. В конце мая 1763 года, сразу после завершения коронационных празднеств в Москве, она отправилась в Ярославль в сопровождении особо доверенных лиц, тех, кто сыграл важную роль в её приходе к власти: фаворита Г.Г. Орлова, графа К.Г. Разумовского, князя Я.П. Шаховского. Ярославцы стали участниками всенародной демонстрации поддержки правления новой императрицы.

*Ликует весь счастливый град,
Дождавшись таковой судьбины,
Что зрит лице Екатерины,
Исполнь веселий и отрад...
О Ярославль, судьбою сей!
Прямым весельем наслаждайся
И в честь монархине своей
Воздвигни из сердец сложенный
Алтарь, усердием возжженный...*

Так писал ярославский помещик В.И. Майков, впоследствии ставший одним из известнейших литераторов XVIII века, в «Оде на прибытие Ее Величества из Москвы в Ярославль», преподнесённой от лица местного благородного сословия, публично выразившего свою преданность и лояльность только что коронованной императрице. И Екатерина II сделала всё, чтобы дворянство заняло господствующее положение в политике, управлении, экономике и культуре.

Осознавая также и значение церкви для русского человека, в Ярославле императрица совершила пешее паломничество в Толгский монастырь и, по примеру московских царей Ивана IV Грозного и Фёдора Алексеевича, сделала щедрое пожертвование. Посещение этой обители призвано было убедить верующих не только в её преданности православию, но и в преемственности власти. Своим

посещением города Екатерина II осталась очень довольна: «Ярославль весьма нравится, и я почитаю его третьим городом из тех, которые я видела в России»⁷. Она обнадёжила своим посещением на будущее время и изъявила желание построить в Ярославле собственный императорский дворец...

Во время высочайшего путешествия по Волге в мае 1767 года ярославцы вновь внесли свою лепту в формирование образа истинной матери Отечества. То посещение города императрица использовала для укрепления своих политических позиций в глазах иностранных держав, которые воочию должны были убедиться в признании подданными своей государыни. В Архиерейском доме на Волжской набережной ей представлялись пять министров европейских государств: «испанский виконт Дегерерский, цесарский князь Лобкович, прусский граф Сольмс, датский барон Ассбург, саксонский граф Сакчен»⁸ со своими свитами. В письме к Н.И. Панину императрица отмечала: «Чужестранные министры все здесь в полном удовольствии»⁹. Так поездки по России помогали императрице в решении многих задач внешней и внутренней политики.

Идея высочайшего вояжа с целью проведения в жизнь идей и реформ была сохранена и Павлом I, который, к слову, отказался от многого из предыдущего царствования, стремясь изменить всё, сделанное Екатериной II. В 1798 году Павел I решил провести высочайший смотр вновь сформированных пехотных полков, расположенных в Казани, а на обратном пути посетить наш город. В Ярославле император был два дня – 4-5 июня. Вместе с ним находились наследник Александр Павлович (будущий император Александр I) и великий князь Константин Павлович. С самого рождения Екатерина II держала своих внуков вдали от отца, сама занимаясь их воспитанием. Став императором, Павел I старался быть с сыновьями неотлучно. Они сопровождали его повсюду, в том числе и в поездках.

Как же отличалось нынешнее высочайшее посещение Ярославля от продуманного до мелочей церемониала встречи Екатерины II. Приезды императрицы всегда были поводом для демонстрации сословного единения и всенародного ликования – нарядные толпы счастливых подданных «в богатых разноцветных, шёлковых и парчовых русских одеждах и в жемчужных кокошниках»¹⁰, оглашавшие воздух бесперывными возгласами «ура».

Портрет императрицы Екатерины II.
Неизвестный художник.

Портрет императора Павла I.
Художник С.С. Щукин.

Теперь же всё скорее напоминало военную инспекцию. Гражданский губернатор Н.И. Аксаков получил приказ: «Как в самом городе Ярославле, так и по всей дороге, которою государь император чрез губернию вашу следовать будет, никаких приготовлений не делать, а буде где сделаны, отменить и уничтожить. Более же всего накрепко втолковать градским жителям и поселянам, чтоб во время проезда Его Величества отнюдь «ура!» не кричали»¹¹. Путешествуя с малочисленной свитой, Павел I

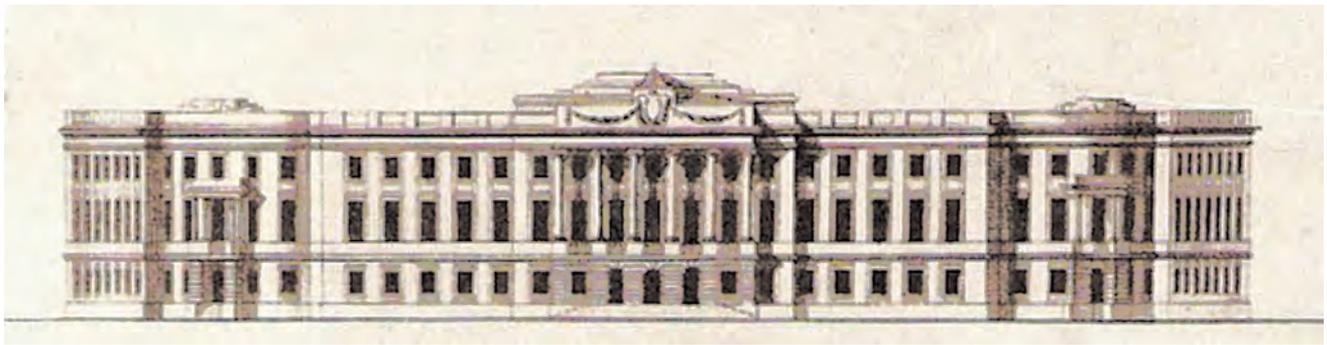
запретил торжественные встречи, желая видеть губернских чиновников на самом месте исполнения ими своих служебных обязанностей.

Когда после недолгого павловского правления наступило «Дней Александровых прекрасное начало», Ярославль неожиданно примерил на себя роль свадебного «государева подарка». Весной 1809 года состоялось венчание великой княжны Екатерины Павловны, любимой сестры Александра I, с принцем Георгом Ольденбургским, который принадлежал к Гольштейн-Готторпской линии Ольденбургского владетельного дома, чьи предки были королями Дании, Швеции, Норвегии. Император особым Манифестом пожелал определить пребывание Ее Императорского Высочества с супругом в России в связи «с особым желанием обосновать их счастье в нашем возлюбленном Отечестве»¹². В этом случае нарушались все правила, действовавшие прежде,

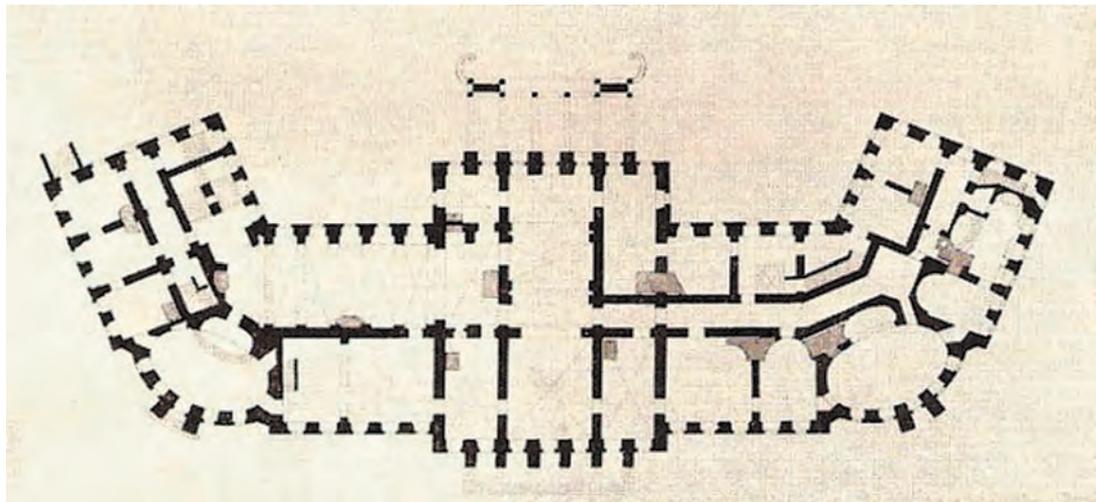
поскольку Екатерина Павловна не поехала вслед за мужем на «чужую сторону». Они отправились в специально созданное для них наместничество, составленное из Ярославской, Новгородской и Тверской губерний.

Это случилось уже не в первый раз. В качестве «царского приданого» Ярославль рассматривался ещё при первом Романове, когда обсуждался вопрос о возможном браке старшей дочери Михаила Фёдоровича – Ирины, «багрянородной» царевны, и Вольдемара, сына «с левой руки» датского короля Христиана IV от мorganатической супруги. В случае венчания царь готов был отписать королевичу во владение Ярославль и Суздаль. Тогда это не было осуществлено, поскольку свадьба сорвалась. А вот Александр I создал для своей сестры «status in statu» – маленькое «феодальное княжество» в Российской империи, просуществовавшее, впрочем, недолго. Тем не менее, в августе 1812 года Малый дворец на углу Пробойной улицы и Казанского бульвара в Ярославле, как известно, стал местом рождения их сына Петра. Кроме того, оказавшись в провинции, Екатерина Павловна активно занялась политикой, что дало повод прусскому барону фон Штейну, состоявшему на службе у Александра I, написать: «В 1812 году, когда французы начали наступление, по отношению к императору возникло сильное ожесточение; народ обвинял его в несчастье, постигшем страну, а дворянство Ярославской, Тверской и др. губерний требовало, чтобы великая княгиня Екатерина, проживающая в Ярославле, возглавила их и взяла в свои руки бразды правления Российской империей»¹³. Подобные рассуждения иностранца, конечно же, были сильно преувеличены, хотя, вероятно, и льстили самолюбию великой княгини.

Сам император Александр I за всё время своего почти 25-летнего царствования посетил Ярославль лишь однажды – в августе 1823 года. Для его проживания был приготовлен только что построенный и отделанный губернаторский дом на Волжской набережной, который впоследствии был назван «Императорским дворцом для приезда...», так как в нём останавливались практически все посещавшие наш город члены августейшей семьи. У этой поездки была особая миссия. Среди бумаг императора находился секретный конверт, с его собственноручной надписью на лицевой стороне: «Хранить в Успенском соборе с государственными актами до востребования моего, а в случае моей кончины открыть Московскому епархиальному архи-

Дворец
наместника
на Ильинской
площади.
Фасад и план.
Чертёж 1797 г.

ерею и Московскому генерал-губернатору в Успенском соборе, прежде всякого другого действия». Внутри письмо великого князя Константина Павловича об отречении и особый манифест, в котором права на российский престол передавались Николаю Павловичу, подписанный 16 августа 1823 года в Царском Селе, в день отъезда. Этот запечатанный конверт Александр I лично вёз на хранение митрополиту Филарету в Москву. Среди сопровождавшей его свиты о содержании документа знал только один человек – граф А.А. Аракчеев. Спустя буквально два года таинственность, с которой было сопряжено появление распоряжения о престолонаследии, едва не стала причиной государственного переворота.

Взошедший на престол Николай I практически полностью замкнул управление на себе. Его постоянные путешествия по стране призваны были усилить это ощущение личного контроля и единения с огромной империей. Ярославль он посетил трижды: в ноябре 1831 года, октябре 1834 года и мае 1841 года. Его первому приезду предшествовали события, ставшие очередным испытанием для Российской империи – восстание в Царстве Польском. Справиться с мятежом удалось не сразу. Только 26 августа 1831 года в Петербург было отправлено донесение: «Варшава

у ног Вашего Императорского Величества».

Известие о победе, одержанной русской армией в годовщину Бородинского сражения, вызвало в обществе патриотический подъём. Это важное политическое событие торжественно отметили в присутствии государя в Петербурге, а затем в Москве. И вот оставив императрицу с наследником Александром Николаевичем на несколько дней в древней столице, Николай I в ночь на 16 ноября внезапно отправился в Ярославль. «Верно, чтобы не быть здесь 19 числа, в сей печальный для него и России день (*годовщина смерти Александра I. – И.С.*), – предположил А.Я. Булгаков в письме к своему брату Константину, служившему почт-директором в Петербурге. А по каким делам быть в Ярославле?»¹⁴. Так или иначе, но мотив для поездки нашёлся, и уже вечером жители встречали своего государя. «Улицы были усеяны народом, и дома ярко освещены, вспоминал сопровождавший императора в этой поездке граф А.Х. Бенкендорф. Общий восторг выразился здесь ещё явственнее, чем в Москве. Государь уже давно находился в своих комнатах, а крики всё не умолкали, возобновляясь иногда с большею силою»¹⁵.

Официальная программа пребывания Николая I включала знакомство с городом и беглое инспектирование

учреждений. Однако вряд ли только желание поближе узнать Ярославль стало поводом к императорскому приезду. Представляется, что была ещё одна причина, о которой официальные источники не сообщали. После подавления польского восстания сюда были сосланы главнокомандующий польской армией, представитель знатнейшего и богатейшего литовского княжеского рода Радзивилл Михаил Гедеон, генерал Эдвард Жутовский, а также граф Ян Круковецкий, с которым велись переговоры о капитуляции Варшавы. Интерес Николая I к условиям содержания генералов-заговорщиков, а также личная встреча с ними выглядят вполне вероятными, тем более что жили почётные пленные хотя и под пристальным надзором, но совершенно свободно. Ярославль произвёл на Николая I самое благоприятное впечатление, о чём по возвращении он сообщил графу К.В. Нессельроде: «У нас в государстве после Петербурга и Москвы Ярославль – самый красивый город»¹⁶.

Ярославль был включён и в маршрут исторического путешествия по России в мае 1837 года наследника престола Александра Николаевича. Тогда цесаревича с ликованием принимали как «надежду» России, что дало основание его наставнику В.А. Жуковскому назвать это «всенародным обручением». Такая поездка

Спасо-Преображенский собор.
Фото С. Прокудина-Горского.

имела целью не только знакомство со страной, которой предстояло править, но и играла важную роль в формировании публичного образа будущего правителя. Став императором, Александр II вновь приехал в Ярославль в период подготовки крестьянской реформы летом 1858 года. Он отправился в церемониальное путешествие по стране, чтобы, как весной 1837 года, ощутить своё единение с искренне любящим его народом и примерить образ монарха, с которым связывались надежды на национальное возрождение России.

Эта поездка дала государю и августейшему семейству надёжные свидетельства народной привязанности. В письме к великому князю Константину Николаевичу он сообщал: «Путешествием нашим мы доселе чрезвычайно довольны. Нас повсюду принимают с невыразимым радушием, доходящим иногда, можно сказать, до безумия, в особенности в Ярославле... Из всего, что я слышу, народ везде спокоен и послушен, а дворянство, я надеюсь, после того, что оно от меня самого слышало, приметя за дело

с усердием»¹⁷. Речь здесь шла о создании комитета по улучшению быта помещичьих крестьян.

После трагедии 1 марта 1881 года – убийства народолюбцами Александра II, среди смуты, всю тяжесть проблем, связанных с престолонаследием на свои могучие плечи взвалил его сын Александр III. Для восстановления стабильности требовалось тогда не только прекратить террористическую вакханалию в государстве, важно было найти пути и способы взаимодействия власти с обществом. Сейчас, как никогда, император нуждался в подтверждении верноподданнических чувств, в той «таинственной духовной связи», которая «единит из века в век Русского царя с его народом»¹⁸. Было принято решение совершить летом 1881 года поездку по городам, «освящённым с глубокой древности преданностью России, где после великих смут XVII столетия истинные русские люди избрали на престол Дом Романовых»¹⁹, писал в своих воспоминаниях В.В. Воейков.

Ярославль, сыгравший важную роль в истории Московского государства в

XVII веке, конечно же, был включён в этот монархический сценарий укрепления самодержавия и пошатнувшегося престижа власти. Эта поездка дала надёжные свидетельства народной преданности.

Прибыв в город 23 июля, император Александр III с императрицей Марией Фёдоровной, наследником Николаем Александровичем и великими князьями Георгием и Алексеем Александровичами, приветствуемые многочисленной толпой, по традиции проследовали к Успенскому собору. Оттуда императорская семья в сопровождении губернатора В.Д. Левшина проехала по Волжской набережной. «Во время следования Их Величеств барабанный бой, музыка и восторженное ура сливались в торжественный и величественный хор»²⁰.

По возвращении из путешествия «по сердцу России» был объявлен конкурс на строительство в Петербурге храма Спаса на Крови в память Александра II, погибшего от рук террористов. По требованию Александра III, храм, сооружаемый на месте взрыва, должен был вобрать в себя черты русской архитектуры, какими обладают церкви XVII века, особенно в Ярославле. Так, удивительным по красоте ярославским храмам суждено было стать одним из основных источников для официального архитектурного стиля, названного «царским» или «московско-ярославским», который призван был олицетворять правление московских царей допетровской эпохи с его, как тогда казалось, идеальными взаимоотношениями власти и народа.

После тринадцати лет царствования Александра III, прозванного

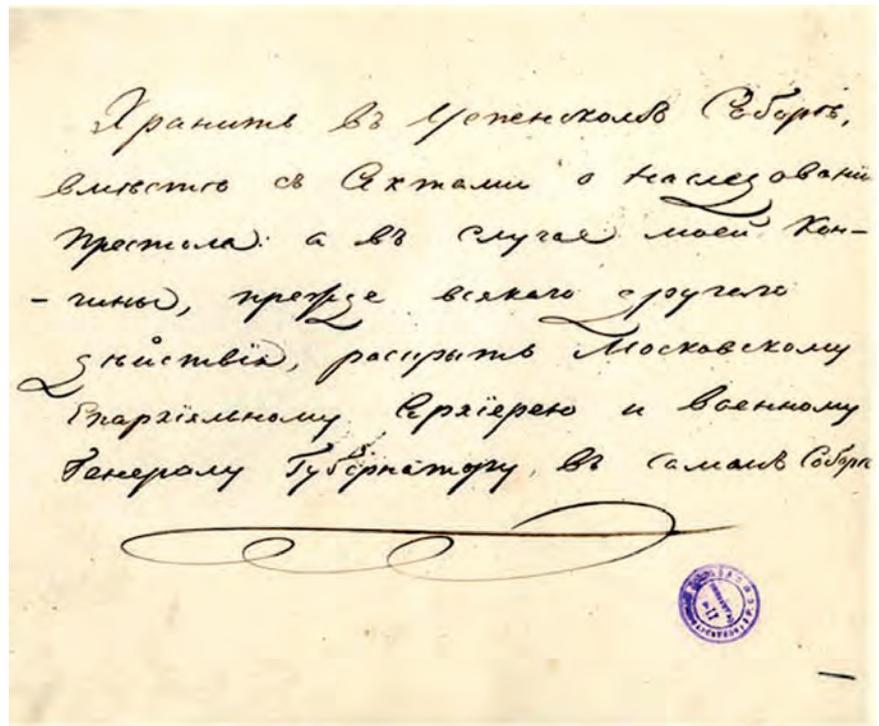

Губернаторский дом.
Фото начала XX в.

Царем-Миротворцем, бремя ответственности за судьбу Отечества принял его старший сын Николай II, который сразу же объявил о своём твёрдом намерении продолжить политику укрепления самодержавия, как и его «незабвенный покойный родитель». Правление Николая II было ознаменовано многими событиями, которые, с одной стороны, в полной мере отразили величие и блеск Дома Романовых, а с другой – привели к краху династии.

Празднование в России 300-летия избрания Романовых на царство в 1913 году стало прекрасным поводом через обращение к прошлому продемонстрировать неуявляющую привлекательность монархии в глазах народа и через связь с великими достижениями предков представить Николая II последователем Михаила Фёдоровича.

Включение Ярославля в этот грандиозный сценарий праздничных мероприятий было определено его особой миссией в становлении и упрочении правящей династии. Ведь как писал К.Д. Головщиков: «Военное дело освобождения Русского государства от власти иноземников и потом избрание нового царя весьма важной своей частью совершилось в здешнем крае; причём одна из главных и трудных ролей в этой великой трагедии выпала на

долю собственно Ярославля»²¹.

Потомки Романовых, начиная с основателя династии Михаила Фёдоровича, которому пришлось не только решать задачу выхода из кризиса Смутного времени, но доказывать своё право называться государем, никогда не забывали

Конверт, подписанный императором Александром I, в котором хранился Манифест 1823 г.

Обозрение Государём Императором Ярославской показательной выставки. 21 мая 1913 г.

Николай II
Александрович.
Фото 1916 г.

Программа спектакля «Жизнь за царя», состоявшегося в Ярославском кадетском корпусе 23 февраля 1913 года в связи с 300-летием Дома Романовых. Из коллекции С. Никонова.

о том, благодаря чьей поддержке были заложены первые камни в основание царствующего Дома. По словам ярославского губернатора, графа Д.Н. Татищева: «Здесь окончательно окрепла политическая мысль, проходящая через всю русскую историю, что без государя не быть русскому государству, что Священная Особа Государя – олицетворение России,

что в Его деснице нравственная сила, сплачивающая весь русский народ в одно национальное целое, <...> и что народу, одухотворенному любовью и преданностью к прирожденному православному царю, не страшна никакая самая лютая беда»²².

Ярославль, оказавшись в начале XVII века в центре важнейших политических событий, став, пусть и

на четыре месяца, но всё же столицей Московского государства, ещё долго осознавал себя центром «Всея Руси». Это горделивое мироощущение не могло не отразиться на формировании самобытного независимого ярославского характера, давшего повод одному из видных государственных деятелей князю С.Д. Урусову, выжившему после крушения императорской России, заметить: «Всех граждан нашей страны я делю на две части: на ярославцев и прочих, и к первым чувствую особое влечение, с удовольствием слежу за их успехами и горжусь ими. <...> Я считаю возможным, что нашим северянам придётся когда-нибудь приложить руку и к организации нашего государственного порядка. Если наступит момент, когда железные обручи, стягивающие разнородные окраины в одно целое, а именно ЦК ВКП(б) и ОГПУ, ослабят своё напряжение и бочка развалится на части, то восстановительная государственная работа должна будет получить первый толчок в той полосе России, которая лежит севернее 56-й параллели и в центре которой находится ЯРОСЛАВЛЬ»²³.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Курбский А.М. История о великом князе Московском // Режим доступа : свободный. URL : <http://fershal.narod.ru>.
- ² Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.–Л., 1950, № 89. С. 355.
- ³ Соловьев С.М. История России с древнейших времён. М., 1990. Книга IV. Том 8. Глава 8. С. 648–649.
- ⁴ Триста лет тому назад в Ярославле. Ко дню 24 мая 1912 года // Ярославская учёная архивная комиссия. Ярославль, 1912. С. 8–9.
- ⁵ Цит. по кн.: Козляков В.Н. Михаил Фёдорович. М., 2004. С. 35.
- ⁶ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. III. 1689–1699. СПб., 1830. С. 142.
- ⁷ Соловьев С.М. История России с древнейших времён. Кн. XIII. Т. 25. М., 1994. С. 201.
- ⁸ Ведомость судам, имевшим плавание по реке Волге во время путешествия ея императорскаго величества в 1767 году // РС. 1896. Т. 88. № 11. С. 442.

- ⁹ Письмо Екатерины II Н.И. Панину от 10 мая 1767 года // Сборник Императорского русского исторического общества. 1872. Т. X. С. 189.
- ¹⁰ Серебренников С.А. Екатерина II в городах Ярославской провинции в 1763 и 1767 гг. // Ярославский литературный сборник. 1850. Ярославль, 1851. С. 14.
- ¹¹ Цит. по кн.: Трефолев Л.Н. Исторические произведения. Ярославль, 1991. С. 166–167.
- ¹² Йена Д. Екатерина Павловна: великая княжна – королева Вюртемберга / Пер. с нем. Ж.А. Колобовой. М., 2006. С. 97.
- ¹³ Цит. по кн.: Йена Д. Указ. соч. С. 162.
- ¹⁴ Из письма А.Я. Булгакова к брату Константину Яковлевичу. 16 ноября 1831 г. Москва // РА. 1902. Вып. 1. С. 143.
- ¹⁵ Мемуары графа А.Х. Бенкендорфа // Режим доступа : свободный. URL : <http://dugward.ru/library/benkendorf.html>.
- ¹⁶ РА. 1902. Вып. 1. С. 146.
- ¹⁷ Переписка Императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник Великого Князя Константина

Николаевича. М., 1994. С. 65.

¹⁸ Московские ведомости. 26 июля 1881 г. С. 3.

¹⁹ Воейков В.В. Последние дни Императора Александра II и воцарение Императора Александра III (Воспоминания отставного ротмистра л.-гв. Уланского полка) // Известия Тамбовской учёной архивной комиссии. Вып. 54. Тамбов, 1911. Ч. 1. С. 146.

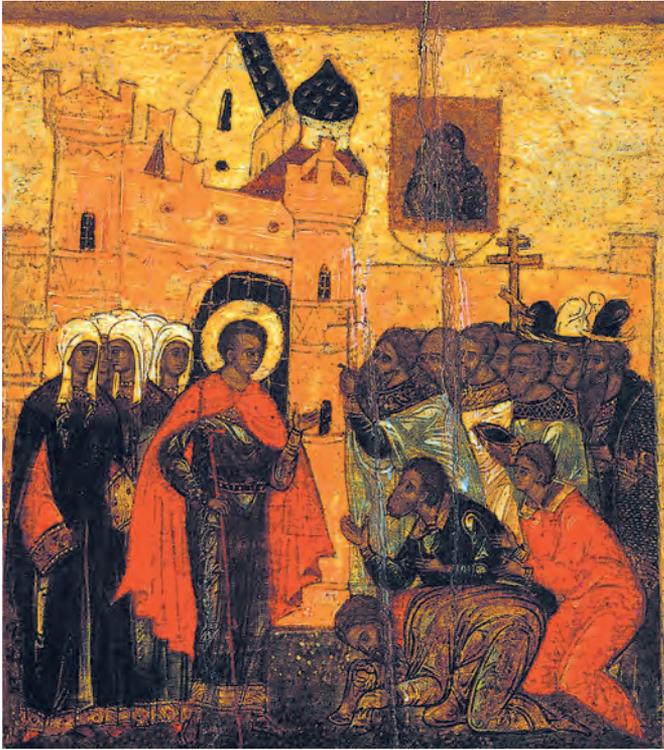
²⁰ Путешествие государя императора Александра III с августейшим семейством в июле 1881 года / Сост. М.Я. Лебедев. М., 1882. С. 38–39.

²¹ Головщиков К.Д. История города Ярославля. Ярославль, 1889 // История губернского города Ярославля. Ярославль, 2006. С. 74.

²² Торжественное заседание Ярославской учёной архивной комиссии 24 мая 1912 г., посвящённое памяти пребывания в г. Ярославле Земского ополчения 1612 г. // Труды ЯГУАК. Кн. IV. Вып. I. С. 4.

²³ Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы. М., 2009. С. 202, 203.

СОЛЬ ЗЕМЛИ ЯРОСЛАВСКОЙ

ФЁДОР РОСТИСЛАВИЧ ЧЁРНЫЙ

Святой великий князь Ярославский и Смоленский. Фёдор Чёрный – основатель второй династии ярославских князей, причисленный к чину святости после того, как в 1463 году были обретенны в Спасском монастыре и чудотворили его мощи.

Вместе с Фёдором канонизированы его дети – Давид (князь Ярославский, преемник отца на ярославском престоле) и Константин. Местно почитались и другие ближайшие родственники Фёдора. Это уникальный на Руси случай семейной святости. Фёдор – личность неординарная и противоречивая. В чём ныне видятся основания для его церковного почитания? В эпоху смуты и междоусобья, ордынских набегов и внутренних неурядиц Фёдор утвердил в Ярославле мир и покой. Дружба Фёдора с Ордой могла иметь отдалённую целью крещение ордынцев. А сверх того князь обнаружил на смертном одре способность к глубокому и искреннему покаянию, приняв схиму и попросив прощения у каждого ярославца, пришедшего с ним проститься. Умер Фёдор 19 сентября 1299 года; в минувшем году ярославское научное сообщество и церковные круги порознь отметили круглую годовщину блаженной кончины князя. Мощи Фёдора, Давида и Константина покоятся в храме Фёдоровской Богоматери. Фёдор – главный небесный покровитель Ярославля. Дни памяти: 5 и 24 марта, 11 и 22 июня, 19 июля.

ФЁДОР ВОЛКОВ

Главная легенда русского театра, первый русский актёр, отдавший искусству всё, что имел.

Родился в 1728 году в Костроме. Ярославский купец, основатель первого русского общедоступного профессионального театра (1750). Волков отличался завидной многогранностью: он был архитектором, живописцем, художником, машинистом сцены, а потом директором, режиссёром и первым актёром. В репертуаре театра Волкова ярославской поры – духовные драматические сочинения Димитрия Ростовского, пьесы Сумарокова, Ломоносова, комедии Мольера. Обращение крусской драматургии было значительным явлением – профессиональный общедоступный театр, созданный в Ярославле, становился национальным театром. Впоследствии Ф. Волков прославился как первый трагик столичной сцены, принял активное участие в перевороте 1762 года, который привёл на российский трон Екатерину II, поставил в Москве грандиозное карнавальное действо «Торжествующая Минерва» и вскоре после этого умер совсем молодым 4 апреля 1763 года. Именем Ф. Волкова названы театр (Российский академический), центральная площадь и одна из улиц в Ярославле. В 1975 в связи с 225-летием театра в Ярославле на площади Волкова воздвигнут памятник первому русскому актёру.

АЛЕКСЕЙ МЕЛЬГУНОВ

*Наместник Ярославского края
(1777–1888).*

Ближайший сподвижник императора Петра III, Мельгунов после его свержения с престола был сослан губернатором в пустынную Новороссию, однако быстро обнаружил столь выдающийся ум и столь значительные административные способности, что был возвращён в Петербург и стал одним из крупнейших деятелей екатерининской эпохи.

В Ярославле Мельгунов строил культуру на столичный манер, внося в неё всё, что соответствовало такому статусу (гимназия, типография, журнал, театр, наконец, масонская ложа). При нём центр Ярославля приобрёл ту планировку, которая сохраняется и по сей день. Прославился широкой благотворительностью. Недавно было предложено дать имя Мельгунова улице Кирова, на которой стоял его дворец и находится построенный им Дом призрения ближнего – беспрецедентное для тех времён учреждение просвещения и помощи ближнему. Мельгунов умер в Ярославле (1788) в 66 лет и похоронен в Толгском монастыре. Там же, кстати, покоятся мощи последнего канонизированного русского святителя-богослова Игнатия Брянчанинова.

НИКОЛАЙ НЕКРАСОВ

*Великий русский поэт
(1821–1877).*

Ярославль – город его детства и ранней молодости, Ярославский край – родина его вдохновений. Некрасов приезжал в Ярославль и Грешнево. В 1861 приобрёл бывшую усадьбу князей Голицыных «Карабику» под Ярославлем для отдыха летом. Часто проводил здесь летние месяцы. В Грешневе, Ярославле и Карабихе написаны многие стихотворения. Некрасов выразил русскую душу с той полнотой, какая редко кому давалась, запечатлел в слове её радости и печали. Разнообразие схваченного и отображённого русского духовного опыта и ценно нам сегодня в его поэзии, да и в его пёстрой, хлопотливой жизни. Писатель, издатель, общественный деятель, помещик, охотник и дачник, Некрасов был богат и прославлен, но жил трудно и много страдал, а потому и искал того, кому же на Руси жить хорошо. В 1946 году в усадьбе «Карабиха» открыт музей Н.А. Некрасова, с 1988 года – Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник Н.А. Некрасова «Карабиха» с филиалами в Грешневе, Аббакумцеве и Макарове.

ЛЕОНИД СОБИНОВ

*Великий певец, чарующий, нежный
тенор которого остался эталоном
красоты. Родился в Ярославле (1872).*

Из ярославских старообрядцев. Он пел в Большом театре и на лучших сценах мира. Выступления Собинова в партиях Ленского, Фауста, Князя («Русалка» Даргомыжского), Берендея («Снегурочка» Римского-Корсакова), Самозванца, Ромео, Вертера, Владимира Игоревича и другие принесли ему мировую славу.

Русская и зарубежная музыкальная критика единодушно писала о пленительном голосе неповторимого «лучистого» тембра, о редчайшем сочетании актёрской одарённости, пластической свободы, душевной грации и искусства бельканто. Создавая новые образы в опере, Собинов не ограничивался работой над вокально-сценической подготовкой партии. Он основательно и тщательно продумывал характер и особенности поведения своих героев, всегда обращаясь к первоисточникам. Партия Ленского стала классическим образцом для многих поколений русских певцов.

Покинул сцену в возрасте 60 лет в 1933 году. Во время пребывания в Риге 14 октября 1934 года Собинов умер от сердечного приступа ночью во сне в гостинице «Санкт-Петербург». Его тело перевезли в Москву специальным траурным поездом. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

ИСТОРИЯ ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ

«В царствование Екатерины II произведена в областном управлении весьма важная и радикальная реформа, в значительной степени содействовавшая успехам централизации. Ещё в 1766 году Екатерина, «дабы спознать нужды и недостатки каждого уезда по его положению», выписала со всей империи депутатов «для тщательного рассмотрения состояния управления и для преобразования его, по востребованию обстоятельств». Желая затем постановить «доброе учреждение внутренних распорядков», она основала «комиссию для сочинения проекта нового уложения», и, после усиленных работ этой комиссии, обнародовано было, наконец, в 1775 году учреждение для управления губерний, в силу которого Россия разделена была на 51 губернию с уездами. Главными областными правителями в губерниях поставлены были гражданские губернаторы и генерал-губернаторы или наместники для нескольких соединённых вместе губерний. <...>

Когда приступлено было к новому разделению империи по губерниям, Ярославль назначен был городом губернским и местом пребывания наместника. Наместничество это образовалось из провинций: Ярославской, Угличской и частью Переяславской и Костромской. Первым наместником в Ярославле был известным вельможа того времени, прежний любимец Императора Петра III, Алексей Петрович Мельгунов. Прибыв в Ярославль, он жил «со своим штабом» в каменном доме, стоявшем на том месте, где ныне духовная семинария; гражданские же губернаторы занимали при Мельгунове старый архиерейский (ныне соборный) дом. Помещением для коменданта был дом на Волге недалеко от теперешнего губернаторского¹.

Вот Высочайший рескрипт о назначении Мельгунова наместником: «Нашему действительному тайному советнику Мельгунову. Мы, почитая за благо учредить вновь Ярославскую губернию, всемилостивейшее в оную определяем вас в должность генерал-губернатора и поручаем вам оную губернию не упуская времени объехать и поданному от нас вам примерному расписанию оной в двенадцать уездов, на месте удобность их освидетельствовать, и как о сем, так и какие вновь города для приписания к ним уездов назначить нужно будет, нам самолично представить. Екатерина. 23 февраля 1777 года. С.-Петербург».

При отправлении Мельгунова к месту назначения, Императрица пожаловала ему табакерку со своим портретом, осыпанным крупными алмазами, и при этом сказала²: «Алексей Петрович, портрет мой напомнит тебе всегда, как ты взглянешь на него, сколь много я полагаюсь на тебя в том, что мои губернии приведены будут тобой в желаемое мною благосостояние. Пожалуй, почаще смотри на мою табакерку, она будет напоминать тебе слова мои, и мы станем жить в ладу»³. Мельгунов был весьма тронут таким милостивым к нему расположением государыни и поклялся «в своей душе» вполне оправдать её доверие. Лишь только он вышел из уборной Императрицы, она обратилась⁴ к своему докладчику Кузмину, бывшему у неё с делами, и сказала улыбаясь: «Как ты думаешь? Это был некогда мой недоброехот! Но мы друг друга узнали и помирились, чему я крайне довольна, потому что он у меня на счету человек очень и очень полезный государству...»

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дом этот принадлежит ныне городу; в нём помещается бесплатная лечебница для приходящих больных с родильным отделением.

² Слова заимствую из № 21 Яр. губ. Вед. 1848 г.

³ Последними словами Екатерина, вероятно, намекнула Мельгунову на то, что после смерти Петра III Мельгунов, как стоявший близко к покойному императору, был некоторое время в немилости у Императрицы.

⁴ Заимствую из № 21 Яр. губ. Вед. 1848 г.

К.Д. Головщиков.
История города Ярославля.
Ярославль, 1889.

Подготовили Анастасия ТОМИНА и Екатерина ЧИСТЯКОВА.

